

23. ГАСО Ф. Р. 2259. Оп. 1. Д. 35. Л. 205, 273.
24. Басков В.И. Прокурорский надзор. М.: БЕК, 1995. С. 162.
25. СУ РСФСР. 1928. № 46. Ст. 153.
26. Из циркуляра № 7220 в НКЮ // ГАСО Ф. Р. 2259. Оп. 1. Д. 35. Л. 88.
27. СЗ СССР. 1929. № 50. Ст. 445.
28. СЗ СССР. 1933. № 40. Ст. 239.

Василий Иванович АЛЕКСЕЕВ —
*доцент кафедры теории и истории государства и права
Института государства и права
Тюменского государственного университета,
кандидат исторических наук
vinnichenko@jurati.ru*

УДК 343.812(947+957)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКИ (1872-1917 гг.)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена определению методологических подходов к исследованию проблем российской пенитенциарной политики. Обосновывается позиция автора о том, что пенитенциарная политика — это установленный государством порядок и условия отбывания уголовного наказания, система пенитенциарного воздействия на арестантов, направленные на их исправление и предупреждение рецидивной преступности.

SUMMARY. The article defines methodological approaches to the study of Russian policy penitentiary possibilities. The author expresses the view that penitentiary policy is a state-determined procedure and conditions of serving for a criminal offence and a system of penitentiary influence on prisoners aimed at their reformation and as a deterrent to repeated crimes.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Методологический подход, пенитенциарная система, пенитенциарная политика, периодизация.

KEY WORDS. Methodological approach, penitentiary system, penitentiary policy, periodization.

Теоретические представления о методологических средствах формирования теории пенитенциарной политики, о нравственном и юридическом исправлении получили отражение в работах М.Г. Деткова, А.И. Зубкова, С.Л. Мокринского, С.В. Познышева, А.А. Пионтковского, А.А. Рябина, А.Л. Ременсона, Н.Д. Сергеевского, Н.С. Таганцева, Ю.М. Ткачевского, Б.С. Утевского, В.А. Уткина, И.Я. Фойницкого.

Познавательный фундамент российской пенитенциарной политики составляет материалистическая диалектика. Обладая едиными всеобщими методологическими принципами познания — требованиями всесторонности и объективности — она обеспечивает в исследовании рассмотрение основных тенденций развития и становления пенитенциарной политики, обусловленной конкретными историческими обстоятельствами. Диалектический метод исследования пенитенциарно-педагогического воздействия на осужденных имеет существенное значение для формирования стратегии пенитенциарной политики. Ключевое значение при его применении состоит в выявлении противоречий между целями исправления преступников и средствами их достижения; созданием условий пребывания в исправительном учреждении, духовно-нравственного воздействия и точным соблюдением режимных требований исправительного учреждения.

В модели правоотношений в местах лишения свободы между субъектами наблюдаются две противоположности: улучшение участи заключенных и точное соблюдение правил тюремного режима. Преодоление противоречий в сфере исполнения наказания и создание условий для юридического и нравственного исправления осужденных является актуальной задачей исследования. Это означает, что в анализе конкретно-исторических условий исполнения наказаний рассматривается не какой-то единичный элемент, а их единство противоположностей. Возможности диалектического метода позволяют расширить горизонт познания объекта исследования. Так, например, ретроспективный взгляд на реализацию пенитенциарной политики специфическими органами государственного управления позволяет выявить исторические закономерности ее перехода от одного состояния к другому. Происходит это тогда, когда нормативные предписания не в состоянии достичь желаемого результата, так как реализация исполнения закона изобилует множеством противоречий между статической и динамической моделью правового регулирования.

Основную методологическую функцию в изучении пенитенциарной политики, ее основных направлений выполняет общая теория государства и права. При этом она по отношению к общенаучной методологии выступает как частное теоретико-методологическое знание. Предлагаемый подход в исследовании позволяет как увидеть объект в исторической ретроспективе, так и обозначить, насколько связаны его составляющие компоненты в новых исторических условиях. Среди многообразия методов на уровне общенаучной методологии необходимо выделять исторический и логический методы.

В изучении российской пенитенциарной политики соотношение логического и исторического в рамках диалектической методологии выступает как особая форма отображения взаимосвязей между теорией и практикой. Отсюда вытекает требование преемственности в исследовании прошлого с учетом накопленного теорией и практикой опыта. На наш взгляд, как и перед любым конкретно-историческим исследованием, так и в нашем случае встает проблема периодизации российской пенитенциарной политики.

История пенитенциарной политики государства подразделяется на три периода в хронологических рамках дореволюционной России (до 1917 г.). I период — период возмездия и устрашения (XVIII — нач. XIX вв.); II период — филантропический (1819-1871 гг.); III период — уголовно-политический (1872-1917 гг.). Выделение каждого из периодов пенитенциарной политики действительно необходимо для того, чтобы показать своеобразие развития каждого из них и причины перехода от одного к другому.

Актуальность изучения переходности пенитенциарной политики состоит не только в отрицании тех или иных ее элементов, функциональных изменений компонентов, но и в сохранении отдельных элементов прежней системы. Такая позиция законодателя обосновывает тезис продолжения непрерывности осуществления пенитенциарной политики, свидетельствует о появлении системообразующих связей и взаимодействия элементов, создает качественно новые условия ее функционирования. В пенитенциарной политике при ее реализации сохраняется режим исполнения наказания как элемент системы, но он получает иное исправительное содержание.

Ориентация на обнаружение исторических закономерностей института лишения свободы в эволюции позволяет выявить устойчивые тенденции развития пенитенциарной политики к более качественному состоянию. Уголовно-пенитенциарное законодательство подвергается значительной модернизации.

Во-первых, расширяется структура специально-юридических функций в рамках карательной сущности установленного арестанту наказания за содеянное преступление. Во-вторых, обеспечиваются возможности дозволения как способа правового регулирования и закрепление юридического статуса осужденных. В уголовно-пенитенциарном праве специально-юридические функции являются политическими, так как нормативная регламентация типологии исправительных учреждений, тюремной деятельности создается государством. Исследование соотношения системно-структурной связи института лишения свободы Свода законов 1832 г. и Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. показывает, что законодатель, формируя внутреннюю структуру института лишения свободы, устанавливает нормы права, функцией которых является уголовно-правовая кара и меры исправительного воздействия на арестантов.

Значительным вкладом в изучении отдельных сторон российской пенитенциарной политики стал пятитомный труд М.Н. Гернета «История царской тюрьмы» [1]. На богатом историческом материале автор показывает эволюцию тюремного режима в системе средств реализации российской пенитенциарной политики. Достоинством работы является рассмотрение различных видов лишения свободы. В частности, проведенный автором анализ соотношения уголовных и исправительных наказаний показал, что если правоприменительные органы в 1860 г. назначали тюремное заключение лишь 3,8% обвиняемых, то в 1866 г. этот процент возрос до 23,5% [2]. Тюрьма, тем самым, окончательно подводит черту под прошлым, в котором она играла лишь вспомогательную роль, являлась дополнением к телесным наказаниям. Характер репрессий в данном периоде обнаруживает тенденцию к относительному уменьшению уголовных наказаний за счет более легких видов лишения свободы. Исходя из оценки статистических данных, российская пенитенциарная политика имеет тенденцию к гуманизации исполнения наказания, замене ссылки на исправительные учреждения, «экономии» уголовных наказаний.

Применение специально-юридического метода в исследовании законодательства сопровождается получением значимых выводов — логических абстракций. Один из них состоит в том, что карательная сущность лишения свободы проявляется прежде всего в принуждении отбывать наказание в изоляции, в различных правовых и бытовых ограничениях. Тем самым при формировании теории пенитенциарной политики в каждом из периодов создается объективное представление, что становится причиной дальнейшего развития, изменения, реформирования.

Эволюция пенитенциарной политики в странах западной Европы, США, где пенитенциарно-педагогическая деятельность стала приоритетным направлением, показала свои преимущества. Во-первых, эволюционная форма тюремных преобразований объективно создает условия для обеспечения гуманизации исполнения наказания, преемственности в реализации принципа индивидуализации наказания. Во-вторых, в пенитенциарной политике большим достижением стало введение юридической конструкции «срочности» наказаний. Причиной этому может служить переход национальных тюремных систем в новый — уголовно-политический период пенитенциарной политики. В-третьих, для преодоления возникших противоречий в тюремной системе государственный аппарат осуществляет ее реформирование. Стратегия пенитенциарной политики на ее новом этапе развития обеспечивает либерализацию и гуманизацию исполнения наказания.

Конкретно-исторический метод исследования российской пенитенциарной политики позволяет выявить отдельные ее направления. С изменением социально-экономических условий создаются предпосылки для введения новых норм в законодательство. Таким условием является применение арестантского труда, тюремного режима. Несомненно, арестантский труд меняет пенитенциарную политику. Россия в большей степени уходит от принципа возмездия и устрашения в наказании. Объясненные единичные и обобщенные факты, которые выявлены в процессе эмпирического изучения пенитенциарной практики, безусловно, обогащают пенитенциарную политику государства. Вводимый в уголовно-пенитенциарное законодательство элемент «попечение» об арестантах имеет, по крайней мере, три весьма важных свойства. Во-первых, закон дает определенные теоретические представления об элементном составе исполнительного наказания. Во-вторых, связь и взаимодействие элементов права индивидуализирует реальную картину различных взаимозависимостей для уточнения изоляции осужденных. В-третьих, методологический подход увязывания системного качества позволяет в звене «норма и правоотношение» искать такую структуру бинарной организации, которая бы давала желаемый результат в реализации пенитенциарной политики.

Важным познавательным средством исследования пенитенциарной политики является сравнительно-правовой метод. В соотношении количества правовых предписаний выявляются исторические закономерности, обеспечивающих пенитенциарно-педагогические условия исполнения наказаний. Вывод о превалировании карательного элемента в пенитенциарной практике в прошлом свидетельствует о карательной политике государства и переходе к иной системе исполнения наказаний без телесных наказаний.

Сравнительно-правовой метод при его использовании позволяет провести типологическую характеристику классификации исправительных учреждений, систематизацию специально-юридических функций уголовно-пенитенциарного права. Так, например, сравнительный анализ эволюционной формы осуществления преобразований в России и Германии выявил одно общее направление в пенитенциарной политике — введение краткосрочного заключения в виде тюремного заключения и ареста.

Существующая упорядоченность норм и элементов права имеет разные направления в обеспечении правового регулирования, что в свою очередь позволяет говорить о разных системообразующих признаках, связях и отношениях. Помимо иерархических связей норм и институтов отрасли права объект исследования «пенитенциарная политика» дополняется координационными связями компонентов норм и институтов права, благодаря чему ее внутренняя структура отличается единством и внутренней согласованностью. Ее компонентами являются уголовно-пенитенциарное право, правотворчество, правореализация, правосознание.

Структура российской пенитенциарной политики как динамично развивающаяся система, элементы которой находятся в различных сочетаниях, имеет, по крайней мере, три уровня: нормативный, институционный, отраслевой. Упорядоченность действующего уголовно-пенитенциарного законодательства позволяет привести понятие пенитенциарной политики к строгому единству, внутренней и внешней согласованности, логической последовательности между пенитенциарно однородными компонентами.

Отраслевой уровень формирования пенитенциарной политики является идеологической базой реформирования тюремной системы. Признание, что пред-

метод исследования выступают представления о методологических средствах формирования системности пенитенциарной политики, предполагает их изучение как в действующем законодательстве, так и в историко-генетическом контексте названной периодизации. В силу этого системно-структурный подход в исследовании новых правовых предписаний и их связей имеет определенное значение.

Стратегия пенитенциарной политики уголовно-политического периода характеризуется образованием отрасли уголовно-пенитенциарного права. Внутренней структурой отрасли уголовно-пенитенциарного права является определенная связь между его компонентами — институтами права, а внешней — определенная связь с другими отраслями права. Данный методологический подход в формировании пенитенциарной политики дает возможность получить более полное представление о полноте ее структуры. В свою очередь пенитенциарная политика есть составная часть единой политики в области борьбы с преступностью, которая получает юридическое выражение в уголовно-пенитенциарном праве. Связь между уголовно-пенитенциарным правом и моделью пенитенциарной политики носит корреляционный характер. Ее структура дополняется функциями пенитенциарно однородных норм и институтов права. Она формируется из иерархических связей элементов и институтов права, охватываемых категорией взаимодействия, и отличается качеством нормативного материала.

Согласованность и связь функции элементов имеет значение как для формирования системы тюремной политики на принципах пенитенциарной науки, так и для исправительно-трудового воздействия на осужденных.

Систематизация прошлого опыта осуществления пенитенциарной политики позволяет конкретизировать ее структуру. Так, например, системный подход при его применении позволяет обосновать единство связи уголовного наказания с мерами и средствами пенитенциарного воздействия, в том числе с судом, правоохранительными органами, с законодательными учреждениями. Такая связь в пенитенциарной политике является приоритетной. В этом случае происходит соединение карательного и исправительного элементов наказания.

Либерализация наказания и гуманизация его исполнения в новых исторических условиях выражена следующим образом: во-первых, карательный элемент, с точки зрения наказания, получает свое развитие в системе «срочности» наказания; во-вторых, системность пенитенциарного воздействия на осужденных вытекает из логики структурно-функциональных зависимостей норм права в форме убеждения и принуждения; в-третьих, суду в определении мер карательного воздействия дается известная самостоятельность. Понимаемая, таким образом, модель уголовно-пенитенциарного права является комплексным правом, в котором связь отраслей права образует новое качественное состояние законодательства, эффективность которого обеспечивается единством функций в интересах ресоциализации арестантов.

Системный подход в исследовании пенитенциарной политики как целостного объекта не исключает ее изучение по частям, разложение по отдельным институтам, которые ориентируют практических работников на достижение целей уголовного наказания. Так, например, ст. 5 закона от 11 декабря 1879 г. устанавливает содержать осужденных к краткосрочному заключению в одиночном заключении, при этом они обязательно занимаются в кельях работами. Нормы права связаны не только между собой, но и взаимодействуют с другими нормами — охраны и надзора.

Законодатель именно это имел ввиду, когда обязательность труда соединял с режимом исполнения наказания. В этой связи важно отметить, что юридическая конструкция «срочности» наказания создает новое качественное образование и обеспечивает системе наилучшие условия для становления и развития. Если в иерархическом (субординационном) строении пенитенциарной политики определяется такой порядок элементов, от которых зависит устойчивость системы, то координационные связи норм права — компонентов — поддерживают систему в подвижном состоянии. Корректирующий характер уголовно-пенитенциарного права — это такое его качество, когда пенитенциарную политику можно не только эффективно проводить, но и придать ей динамичный характер. Вывод состоит в том, что нормы права необходимо рассматривать во взаимосвязи и взаимозависимости, регулятивная их роль обеспечивает государственное принуждение.

Системно-структурный анализ рамочного закона от 11 декабря 1879 г. на переходный период тюремного преобразования показывает, что при пенитенциарно-педагогическом воздействии на осужденного государство стремится, во-первых, раскрыть всю силу карательной сущности уголовно-правовой кары; во-вторых, средствами пенитенциарного воздействия на осужденных обеспечить предупреждение рецидивной преступности; в-третьих, исправить и воспитать арестанта.

Уголовно-пенитенциарное законодательство устанавливает разнообразие пенитенциарно однородных институтов права. С полным основанием можно заключить, что законодательное их закрепление направлено на возможность попечения об осужденных и о тенденциях к обеспечению нового правопорядка и условий исполнения наказаний. На взаимодействие компонентов — норм права, образующих институты права в правотворческой деятельности, — влияют многие факторы. С одной стороны, рекомендации правительственных комиссий по модернизации тюремного законодательства. С другой — эволюция института лишения свободы дает уточнение представлений о целенаправленном пенитенциарном воздействии на осужденных. Компонент «правотворчество» как системообразующий фактор пенитенциарной политики, обладая связью координации между нормами права, дополняет иерархическую связь элементов системы.

Таким образом, выделение различных уровней формирования объекта исследования позволяет создать основу для рождения новых правоотношений, раскрыть причинно-следственные связи упразднения устаревших. Стратегия формирования уровней в уголовно-политический период состояла в нормативном закреплении «экономии» использования карательных средств и расширении правовых возможностей для стимулирования правомерного поведения заключенных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. В 5-ти томах. М.: Государственное издательство юридической литературы. Т. 1. (1762-1825), Т. 2. (1825-1870), 1961; Т. 3. (1870-1900), 1961; Т. 4. (1900-1917), 1962; Т. 5. (1907-1917), 1963.
2. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. В 5-ти томах. Т. 2. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961. С. 541.